

СРЕДИ НОВЫХ ИМЕН

ГАСТРОЛИ КРАСНОЯРСКОГО ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

Этот театр знаком нам, но после первой встречи, а было это в 1970 году, произошли значительные изменения в актерском составе. Среди новых имен — Сергей Динейкин. Курганцы с удовольствием встречают его имя в афишах. Чувствуется, что артист понравился и запомнился.

Красноярский театр — третий, в котором довелось работать молодому актеру. Первые шаги были сделаны на сцене Пятигорского театра оперетты, затем Иркутского.

Его творческая судьба сложилась несколько своеобразно. Учился Сергей в Московском химико-технологическом институте и о сценической стезе, тем более в музыкальной комедии, не помышлял. Правда, музыку, пение любил всегда, был неприменным участником художественной самодеятельности. В родном Пятигорске пел в казачьем народном хоре. Однажды на одном из смотров его заметил Борис Литвиненко, главный хормейстер, и пригласил в хор театра оперетты. А вскоре (как в оперетте!) — чистая случайность: не оказалось молодого исполнителя на роль Андреяки в «Свадьбе в Малиновке» Александрова. Срочно вводят Сергея — парня молодого, высокого, веселого, неунывающего. Дебют оказался удачным. Роли посыпались одна за другой. Жак в «Кварталах Парижа», Савося в «Святой Троице», Казган в «Цыганской любви» и другие.

Конечно, не все было легко и просто. Каждый образ — результат огромного труда. Сергею было особенно трудно — школы ника-

кой. Но рядом всегда хорошие друзья, старшие товарищи-актеры. Удачи пришли не сразу. Иногда терял веру в себя, в свои возможности. Но сцена держала — она оказалась его настоящей любовью!

Известный критик Ю. Юзовский говорил о том, что «природа оперетты — это радость и насыщенность жизнью. Кто овладел этой тайной — тот актер оперетты». Точно и верно сказано. Искусство слож-

но вообще, оперетта — тем более. То, что на сцене весело, легко и просто, рождается долго и трудно.

Казалось бы, амплу актера Динейкина определено — лирический герой, но жизнь показала, что его призвание — простак.

В традиционном опереточном «Табеле о рангах» понятие «простак» определялось за долгие годы. Обычно это милый молодой человек с открытым лицом, наивными глазами, обаятельной улыбкой. Он легок, беспечен, танцваден. И чем беспечнее и глупее был он, тем считался лучше. Время внесло свои коррективы. Простак оказался не так-то прост. Требования, которые предъявляются к нему сейчас, дополнились. Легкость, воздушность, музыкальность — все это остается, но мало бросить в зал шутку, сделать несколько комических «па» — нужен образ, характер, нужно умение в классической оперетте (а мы говорим сейчас о ней), где уже, казалось бы, все

сыграно, найдено, отыскать что-то свое, новое.

Сергею Динейкину особенно удаются роли классического плана. Актер идет по верному пути, стараясь миновать штампы, отыскать свои краски при создании образа. Таковы его герои во «Фраските», «Летучей мыши». В оперетте Самойлова «Тогда в Севилье» роль небольшая, но и в ней характер яркий, гротескный, из запоминающихся, хотя текст невелик. Его маркиз Наполеон Сен-Клош в «Баядере» располагает к себе, ему прощаешь некоторые глупости, веришь в его наивность, улыбаешься его проделкам. Правда, роль идет не всегда ровно, где-то есть спады, но все равно общий рисунок образа верный и интересный.

В большинстве спектаклей партнерши Динейкина по «каскадной паре» С. Квашенко и Л. Арефьева. Глядя на дуэт, чувствуешь, что у актеров есть творческое взаимопонимание. Динейкин хорошо чувствует партнершу, интересно смотрится в больших номерах с подтанцовками. К сожалению, иногда танец теряет в яркости, но здесь скорее упущение балетмейстера.

Сезон проходит за сезоном, идет время, растет список ролей, сыгранных за 12 лет. Это были годы становления, поисков, большого труда. Впереди у С. Динейкина много несыгранных ролей, а те, которые уже родились, будут отшлифовываться, совершенствоваться. Есть главное — неуспокоенность, а это заявка на будущий успех!

В. КОРОТКИЙ,
искусствовед.